Глава 10 – Животный инстинкт.

Ноздри затрепетали, а сам я активно завертел головой по сторонам, в поисках источника столь неприятного запаха. Вот только, чем дольше я принюхивался, тем больше понимал, что неприятным он был лишь для меня, тогда как Гондар, где-то на периферии чувств, практически вибрировал от предвкушения.

Нажива.

Броктон-Бей, без какого-либо преувеличения, можно назвать очень вонючим городом. Особенно, если у тебя обостренное обоняние. Стоит чуть отойти от основных улиц, как по сознанию мгновенно ударяет ужасающее амбре из запахов смерти, разложения и нечистот, но до сего момента, всё это спокойно игнорировалось выборочным обонянием пустынного охотника. Однако, сейчас, всё иначе.

Лишь перезвон золотых монет мог пробить взращенную с ранних лет в Гондаре сопротивляемость и заставить воспринимать мерзкое, как желанное. Разумеется, речь идет не именно, что о золоте, а, скорее, о том, что оно олицетворяет.

Четко уловив направление, я тут же двинулся в совершенно противоположную от изначальной сторону, ведущую еще дальше от центра города в те самые районы, о которых говорят, что «леди там не место». К счастью, «Джеки младший» со скепсисом смотрит на данное утверждение по понятным причинам, а Джек старший этому полностью солидарен. Тем более, экскурс по миру Древних смог неслабо поколебать мое отношение к понятию «Леди». Одни только Сестры Вуали чего стоят.

К сожалению, с отдалением от центра, терялась возможность двигаться по крышам из-за их не самого удобного положения. Можно было бы вполне эти удобства нивелировать увеличенной синхронизацией, но оно того не стоит, так что в какой-то момент романтику паркура, сменила «постылая обыденность» наземного скрытого перемещения.

Вопреки типичной логике, с приближением к цели, интенсивность запаха не становилась больше, что лишний раз доказывало несколько аномальную природу обоняния Гондара.

На дорогу до нужной точки ушло чуть больше пяти минут, что, учитывая пройденное расстояние, было довольно удивительно. Место прибытия встретило меня привычным для этого города запустением и разрухой. Вокруг были лишь побитые временем и обстоятельствами строения, с темными провалами окон, стекла которых были выбиты уже давным-давно. Для взгляда обычного человека здесь было тихо и совершенно точно безлюдно, однако чувства охотника за головами ясно улавливали жизнь. Тусклую, едва теплящуюся, но жизнь.

Впрочем, населяющие местные заброшки наркоманы и бомжи – не та тема, над которой у меня есть желание задумываться хотя бы лишнюю минуту, а вот одна конкретная кирпичная развалина была куда как интереснее. Стоит начать с того, что даже при стороннем взгляде она выглядела чуть лучше своих соседей, что говорило если и не о прилежности обитателей, то уж о некоторой обжитости сего места точно. В пользу последнего так же говорили улавливаемые моими усиленными на данный момент чувствами сигналы. Внутри этой заброшки явно что-то творилось, причем, судя по ощущениям, это самое «что-то» было даже несколько деловитым и, как бы сказать… привычным? Короче, чем бы внутри не занимались, но это явно стояло на потоке и делалось уже не первый день и, судя по прущему оттуда непривычному амбре, речь идет о всяких интересных веществах.

Но привел меня сюда не только этот запах.

Взгляд сам собой переместился к темному провалу входа, куда сейчас несколько вальяжной походкой забрел неизвестный в каком-то уродливом костюме и маске. Если запах из «полевой лаборатории» был непривычным, но куда как более обезличенным, то этот тип был настолько пропитан мерзким зловонием, что даже Пудж побрезговал бы его мясом.

А еще неизвестный, очевидно, Кейп умирал, хотя и, вероятнее всего, не осознавал этого под вечным приходом. Его внутренние органы, угнетенные воздействием химии, попросту разлагались.

Мерзко.

Даже яд милосердней.

Гондар на своем веку повидал немало и пусть я, при текущем уровне синхронизации, не могу сходу вытащить всю его память на поверхность, но того что мне подвластно достаточно. Картины саморазрушения никогда не были красивы, но, даже в мире Древних, оставались вполне себе обычным явлением. Баунти Хантер видел убитых от горя воинов, потерявших всё; видел отцов и матерей, хоронящих останки своих детей; видел опустившихся ублюдков, готовых продать последнее имущество за бутылку горячительного пойла. Доводилось ему встречать и людей, отдавших годы жизни и здоровье ради сиюминутной силы. Он мог понять всех их. Да, не принять сердцем и уж точно не стать таким же, но умом он вполне понимал.

Но какие оправдания могут быть… У этого? На фоне всех когда-то увиденных несчастий, Гондар попросту не мог осознать, что именно могло бы послужить мотивацией подобного методичного, растянутого во времени, самоубийства.

Если жизнь не мила, то перережь себе горло (прим. автора – такое не одобряю. Не призываю. Не принуждаю), или выйди против заведомо более сильного врага на честный бой.

А вот я понимал… И от этого становилось только хуже.

Нет, не подумайте, я никогда не увлекался наркотиками, но совру, если скажу, что не пробовал (прим. автора – опять не одобряю)… Всё же существование среди подростков наполнено подводными камнями, а это был очевидный способ попасть в «тусовку»… Кто же знал, что с моими тогдашними проблемами со здоровьем, банальный косяк станет тем, что меня чуть не убьет?

Я не знал.

Благо, что там было не меньше дюжины человек и на всех было всего две самокрутки и я не успел так уж сильно «проникнуться», но даже так, то чувство, когда тебя выворачивает наизнанку, а голова грозится взорваться от боли, я запомнил надолго… Ну и, разумеется, от повторных проб я тогда зарекся раз и навсегда.

Тряхнув головой, я отбросил непрошенные мысли и вышел из-за угла. Секунда колебания и синхронизация повышается до, где-то, девяноста процентов от той, которую я могу выдержать. По телу тут же проходит волна изменений, привнося в мой обычный облик множество новых деталей.

Глубокий вдох.

Сотни тысяч оттенков запахов тут же пронеслись по моему сознанию, раскладываясь на полочки и составляя приблизительную картину. Одновременно с этим, привычное даже не мысленное, а волевое усилие, и тело обволакивает практически невидимая пленка магии из-за чего и без того сливающийся с окружением силуэт попросту растворяется, даже несмотря на прямой свет луны.

Я двинулся в сторону заброшки.

Ноги сами понимали, как им идти так, чтобы даже несмотря на весьма внушительные когти на пальцах ног, которые, по идее, должны весьма громко цокать по бетонному покрытию, не издавать ни малейшего звука. Обостренные чувства и интуиция улавливали любой намек даже на самое незначительное внимание.

О да. Это чувство неуловимости и скрытности - просто нечто! Думаю, после всего этого, я стану тем еще фаном игр в жанре Стелс. Правда, опять же, мироощущение Гондара не видело ничего крутого в происходящем, что, в связи с повышенной синхронизацией, не давало моего довольству разгуляться на полную.

Зато знатно мотивировало научиться самому, чтобы без чужих эмоций, мыслей и опыта, полностью отдаться волнующему моменту и с лихвой насладиться собственной невъебенностью… Ну, или, если такое вообще возможно, на максимум прокачать сопротивляемость синхронизации, чтобы чужая личность не влияла на мою. Учитывая последние успехи на этом поприще, такой вариант не выглядит невозможным, по крайней мере, если сосредоточиться на одном персонаже.

За всеми этими мыслями, генерируемыми моими слегка придавленными присутствием Гондара амбициями, я добрался до входа, где пропал недавний Кейп.

Удивительно, но факт. В этой трехэтажной развалюхе, на парадном входе, наличествовала довольно приличного вида дверь, а все окна были заколочены, так что данное здание было несколько более неприступным, чем могло показаться на первый взгляд.

Меня же подобное положение дел не особо волновало.

Только идиот будет ломиться в парадный вход на вражескую территорию.

Оконные проемы же, пусть и были заколочены, но так - без огонька. В некоторых местах в пробелы между досками вполне могла пролезть рука, а Гондар не зря носил имя Пустынного Кота. Для него не было никакой проблемы пролезть в лаз, в который бы могла пройти его голова, и таковой достаточно быстро нашелся.

Зато я наглядно понял, почему тогда от сего деятеля кинжала и яда ощутил такое презрение к собственной пластике в деле с грабителем. По сравнению с тем, что я могу могу под нынешним уровнем синхронизации, обычный я выглядел неподатливым куском гранита. Сейчас же… казалось, что мои кости состоят из резины, а органы могут спокойно гулять по всему телу как ему вздумается. По крайней мере, когда я буквально затек в небольшую щель, ощущения были такие.

Круто.

Внутри заброшки, несмотря на немалое количество находящихся в ней людей, было довольно тихо. Хорошо, что комната, в которую я пролез, располагалась на втором этаже, - только там было достаточное для «проникновения» отверстие. Видимо, хоть какие-то усилия по отношению к безопасности своей точки были приложены только к самым нижним окнам, тогда как к остальным постольку-поскольку.

Выскользнув в коридор, я сразу же углядел лениво развалившуюся у лестницы на старых убитых креслах парочку наркош. Наличие под рукой пистолетов подразумевало, что они тут за охрану, однако стекающая с уголка губ слюна у одного и закатившиеся глаза у другого деликатно намекали, что нападения они не ждут…

Можно было двигаться дальше, но легкая доля любопытства не отпускала. Острый слух уже уловил, как пришедший Кейп песочил идиотов на первом этаже и сейчас двигался сюда по лестнице. Стало интересно, как он отреагирует на сих великих стражей.

Ждать пришлось почти минуту, так как этот горе ревизор несколько раз останавливался по пути и тупо зависал. Точные причины подобного сказать затрудняюсь, но тут либо фишка в его кейповской силе, либо он упоротый в хламину… А возможно, что всё вместе, хотя я, всё же, склоняюсь ко второму варианту.

Когда же он, наконец, добрался… Ну, что могу сказать… Второй вариант оказался верным, а еще это явно Сочник. И нет, я ни разу не видел его фотографий в костюме, или без него (и слава богу), просто вот такое вот убожество даже Толкач на себя бы точно не напялил… Никто бы не напялил.

Эта отрыжка Пуджа была одета в далеко не первой свежести строительный комбинезон, убитые сапоги и очень импровизированную маску. И когда я говорю «комбинезон далеко не первой свежести», то я делаю ему нереальный комплимент, ибо, по виду, этой тряпкой несколько лет прочищали самые забитые говностоки, после чего даже её даже не ополаскивали. А еще на него, походу, часто блевали. И не стремились после этого, хоть как-то вытереться. С сапогами чуть получше. Скорее всего отобрал у кого-то, или снял с совсем убитого «товарища» по игле. А вот маска…

Ну, судя по всему, он просто взял какую-то то ли футболку, то ли водолазку (из-за состояния этой хрени, понять, чем она была раньше – нереально), надел на голову после чего проделал в ней отверстия под глаза. А еще, судя по тому, насколько дырявой была эта «маска» надеть её так, чтобы глаза совпадали с проделанными отверстиями он был неспособен и каждый раз делал новые… И всё это было чуть ли не в обтяжку, так как Сочник, несмотря на насквозь химическую диету, был довольно массивен… В общем, клоун тот еще.

Вот только тянет не смеяться, а, скорее, скривиться в отвращении.

Сочник чуть было не прошел мимо убитой в хлам охраны. Понял, что что-то не так. Встал на месте. Потупил. Подошел к креслам. Еще потупил.

В общем, судя по всему, употребляемая им дрянь неслабо выжгла ебанату не только всякие там кишочки, печень, почки, да легкие, а еще и знатно прошлась по мозгам, что, на самом деле, не удивительно. Согласно моим скромным знаниям о наркоте, именно по мозгу большая их часть бьет в первую очередь.

- Ублюдки! – взвизгнул наконец достаточно потупивший Кейп. – Я вас, блять, сейчас в окно спущу! А ну встать!

Вот только упоротым охранникам всё было нипочем. Только тот, что пускал слюну попытался сфокусировать взгляд на нежданном госте и даже потянулся за своим пистолетом. Похвальная бдительность, мать вашу.

Ждать пока на него направят ствол Сочник не стал и тут же прописал весьма неплохой удар «охраннику» в челюсть. Причем ведь реально неплохой. Голову замызганного торчка заметно дернуло. Раздался хруст сломанной челюсти, а из раззявленной пасти выпало несколько зубов, на которые их уже бывший хозяин несколько недоуменно уставился. Боли он, судя по всему, сейчас не чувствовал.

Тем временем, Сочник схватил из расслабившихся пальцев пистолет и направил его в ногу второго охранника, которого творящееся вокруг действо нисколько не потревожило. Раздался

звук выстрела. В ляжке торчка образовалось аккуратное сквозное отверстие, из которого тут же толчками полилась кровь.

- Еще, блять, хоть раз увижу, как вы употребляете товар, я вам головы оторву, Уёбки! – истерично выкрикнул Кейп и швырнул ствол в голову подстрелыша. Правда, в этот раз меткость ему отказала и снаряд прошел заметно выше цели.

Так его выбесило не их состояние, а факт употребления ими наркоты на продажу…? Ну, это просто Пиздец. Никогда не думал, что человек может опуститься настолько низко.

Тем временем, несколько пришедший в себя охранник со сломанной челюстью узнал явившегося начальника, попытался встать, но покачнулся, после чего его попросту вырвало с кровью… прямо на комбинезон Сочника.

- Сука! – удар. – Совсем охуел?! – еще удар.

Дальше Кейп месил бедолагу уже молча, но с не меньшим усердием, пока, в какой-то момент, тот попросту не обмяк. Впрочем, это не помешало Сочнику продолжать избивать уже подохшее тело.

Честно говоря, даже несмотря на синхронизацию с Гондаром, в этот момент, я испугался. Этаким иррациональным страхом чего-то, что с тобой точно никогда не произойдет, но всё еще пугает до седых волос. И нет, причиной моего ужаса был не Сочник и его удары, а что-то заметно более глубокое, что не так просто облечь в слова. Руки вдруг резко зачесались, а кончики пальцев, из которых выходили острые и крепкие когти казалось загудели в предвкушении.

Я захотел их убить.

Всех.

Сочника; второго охранника, так и не пришедшего в себя, даже несмотря на дыру в ноге; «химиков» варящих всяческую дрянь на первом и третьем этаже… Каждого ебанного торчка, что сейчас находился в этой заброшке. Нет, во мне не взыграл героизм и желание праведной кары. Всего-лишь паническое проявление страха и омерзение, которое я не мог перебороть.

Возможно, будь в этот момент мой уровень синхронизации с Гондаром чуть ниже, то до этого бы не дошло. Возможно, будь я чуть больше самим собой, то мне бы не хватило духу уничтожить столько человек, но поздно говорить «если».

Сочник даже не понял, как умер.

Мощный удар почти звериной рукой, с выдвинутыми на максимум когтями, попросту разодрал

его голову на клочки, выплескивая на пол и стены его гнилые мозги. Моя ярость, подпитываемая страхом, резонировала с эмоциями Гондара. Вступала с ними в симбиоз и лишь становилась сильнее, ибо Пустынный Охотник никогда не отказывал себе, если испытывал желание лишить кого-то жизни.

Следом, сразу же, мои когти оборвали жизнь оставшегося охранника, распоров ему горло и перебив позвоночник.

Моя одежда уже вся была в крови, особенно руки. Пусть его когти и являлись оружием, но Гондар никогда не использовал их так, и не привык к таким убийствам. От ощущения на теле постепенно остывающей влаги жизни, чувство отвращения стало лишь сильнее.

Как смеют они марать меня своей грязной кровью?!

Рукава в районе локтей затрещали, а после и вовсе надорвались, когда разом выросшие в объеме руки попросту разорвали под своим давлением ткань.

А я пошел вниз по лестнице, чувствуя, как в правой ладони материализуется что-то тяжелое, но такое привычное…

***

Звук выстрела из пистолета, раздавшийся в бывшей промзоне Броктон-Бей, нисколько не взбудоражил бродяг, обитающих поблизости от «лаборатории». Раз в пару недель такое случается, после чего, через несколько дней, из занятого Барыгами здания, выносили на улицу уже начавший подванивать труп, довольно быстро становившийся пищей для крыс и бродячих собак, которые, в свою очередь, становились пищей для этих самых бродяг.

Естественный и столь привычный круговорот.

Однако, в этот раз, что-то отличалось.

Где-то через пол часа после выстрела, до ближайших заброшек начал доходить очень странный, но чрезвычайно густой запах, от которого на языке оставался привкус железа. С каждой минутой он становился всё сильнее, а тех неудачников, кому не повезло в этих ближайших заброшках обитать, даже начало мутить.

На исходе второго часа, среди обитавших в этом районе бомжей нашелся достаточно

отчаянный и безбашенный, чтобы пойти и глянуть что же происходит в святая святых Барыг.

Вернулся он через минуту, бледный, едва сдерживающий желание проблеваться.

А за ним, по грязной и раздолбанной бетонной дорожке тянулись багрово-кровавые следы.

http://tl.rulate.ru/book/67433/2544494